

УДК 801.3=82(045/046):26

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АВТОРСКОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ И.А. БУНИНЫМ

БУГАКОВА Надежда Борисовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации,
Воронежский государственный технический университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются особенности произведений И.А. Бунина с точки зрения русского языка, впервые специально рассматриваются случаи употребления религиозной лексики, в незначительной степени обусловившие своеобразие произведений этого автора; выявляется авторская специфика употребления религиозной лексики относительно национальной картины мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: авторское своеобразие, икона, крест, церковь, монастырь, Прощеное воскресенье, Богородица.

REVISITING SOME PECULIARITIES OF THE AUTHOR'S USE OF RELIGIOUS VOCABULARY BY I.A. BUNYN

BUGAKOVA N.B.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Russian Language and Intercultural Communication Department,
Voronezh State Technical University

ABSTRACT. The article analyses the features of the works by I.A. Bunin from the point of view of the Russian language, it first considers the cases of the use of religious vocabulary, which determines some peculiarity of the works of this author, and reveals the author's specificity of the use of religious vocabulary regarding the national word picture.

KEY WORDS: author's peculiarity, icon, cross, church, monastery, Shrove Sunday, Theotokos.

Начало XXI века было ознаменовано сменой определенных кодов, парадигм, и это послужило фоном для того, чтобы востребованность того или иного писателя была осознана яснее. Многие писатели XX века становятся популярными, их творчеству посвящаются исследования различной направленности. Можно отметить, что творчество И.А. Бунина оказывается одним из наиболее изучаемых. Современные ученые анализируют произведения И.А. Бунина с различных сторон. Чаще предметом рассмотрения являются лингвистический и литературоведческий аспекты творчества писателя, но не остаются в стороне и особенности мировоззрения писателя, характеристика его как личности, поднимаемая им национальная проблематика. Достаточно частотны исследования, носящие сопоставительный характер (И.А. Бунин и М.А. Булгаков, И.А. Бунин и М. Пришвин и др.). Однако исследования, посвященные рассмотрению религиозной лексики и особенностей ее употребления, отсутствуют.

Иван Алексеевич Бунин родился в 1870 г. в Воронеже, позднее Бунины переезжают в деревню, в свое последнее поместье в Елецком уезде Орловской губернии. В душу писателя глубоко запали Центральное Черноземье, Средняя полоса России, с детства так знакомые ему, любимые им. Достаточно часто в своих произведениях позднее он будет упоминать именно эти места, воспитавшие в нем писателя, обладающего прекрасным, чистейшим русским языком, являющегося подлинным знатоком его. В формировании стиля писателя немалую роль сыграло общение с дворовыми, в этой связи иссле-

дователи отмечают введение И.А. Буниным в тексты произведений диалектизмов. Помимо этого, можно отметить внимательный анализ и употребление автором элементов устного народного творчества и древнерусской литературы. Также писатель использует в своих текстах лексические единицы, относящиеся к разряду религиозной лексики. Обусловлено это, на наш взгляд, тем обстоятельством, что в детстве родители брали его на церковные службы, которые он любил, несмотря на то, что это было достаточно утомительно для него, не привыкшего к дисциплине. Хотя И.А. Бунин не получил полноценного образования, он является первым русским писателем, получившим Нобелевскую премию по литературе. Его творчество было еще при жизни писателя высоко оценено крупнейшими писателями Европы, произведения переведены на разные языки, но хотелось бы отметить, что и поэзия, и проза И.А. Бунина, на наш взгляд, без глубокого знания русской культуры и качественного владения русским языком, скорее всего, трудно переводима, так как произведения этого автора написаны в непревзойденной манере и изобилуют безэквивалентной лексикой.

Общезвестно, что И.А. Бунин, оставивший достаточно богатое литературное наследие, писал рассказы, повести, романы, стихи. Все произведения И.А. Бунина являются зеркалом, отражающим сложную систему его духовно-нравственных взглядов, его внутренней духовной жизни, системы ценностей, сформировавшихся как результат его довольно непростой судьбы. Творчество данного автора достаточно популярно, но особый отклик в сердцах читателей вызывает написанный в 1943-1946 гг. цикл новелл «Темные аллеи». Принято считать, что происходит так потому, что каждый рассказ этого

цикла был написан автором для того, чтобы рассказать о любви. Это чувство было для Бунина самым непостижимым, самым пронзительным, самым счастливым и самым горестным одновременно. Возможно, поэтому «Темные аллеи» всегда провоцируют на неоднозначную реакцию, и читатели разделяются на тех, кто говорит, что это лучшие рассказы о любви в русской литературе, и тех, кто возмущен избытком эротических сцен.

Данное исследование является попыткой проанализировать язык произведений И.А. Бунина на примере одной из новелл цикла «Темные аллеи». Известно бережное отношение автора к русскому языку. Современники подчеркивали его особую тщательность в обращении со словом, говорили о болезненной щепетильности в построениях фраз. Вследствие этого произведения И.А. Бунина поражают особой чистотой, эталонностью русского языка. Но особенно нас заинтересовало многочисленное использование религиозной лексики. Наиболее показательна в этом плане новелла «Чистый понедельник» цикла «Темные аллеи», написанная в 1944 году и являющаяся одним из самых интересных произведений анализируемого цикла. Традиционно принято считать, что «Чистый понедельник», как, впрочем, и все «Темные аллеи», – это повествование о любви, яркой, заметной, достойной отдельного рассказа о ней. Но известно, что И.А. Бунин отводил этому произведению гораздо большую роль в своем творчестве. Дело в том, что в момент создания данной новеллы решалась судьба Родины, поскольку шла Вторая мировая война, Россия претерпевала нападение вражеской армии, соответственно, Бунин, находившийся в состоянии волнения за свою страну, не мог не сообщить эти настроения создаваемому произведению; нестабильность в стране отразилась на творчестве писателя. Поэтому неудивительно, что вопрос о том, какие загадки таит в себе русская душа, в чем суть национального характера русского человека, встает перед И.А. Буниным в этот период особенно остро. Необходимо понимать, что все эти размышления писателя увидеть невозможно, если обратить внимание только на сюжет, в соответствии с которым автор описывает взаимоотношения двух молодых успешных, совершенно противоположных людей: практичного, приземленного молодого человека и девушки, главной героини, которая, как нам кажется, находится в поисках себя. Она постоянно пребывает во внутренних противоречиях: с одной стороны, она ведет светский образ жизни, причем достаточно активный, она богата, молода, красива, у нее есть все предпосылки к тому, чтобы стать хорошей женой и матерью, но она к этому совершенно не стремится. Напротив, она живо интересуется религией, несмотря на свой образ жизни, пытается придерживаться определенных традиций и правил, связанных с религиозными праздниками, и даже любовь не удерживает ее от пострига в монахини. Таким образом, как нам кажется, она пытается найти себя. Поскольку это произведение посвящено не только любви, но и философии, и нравственности, однозначно интерпретировать его не получится. Но, как нам кажется, основная мысль, главные переживания автора все же о судьбе России, и главная идея заключается в том, что наша Родина должна возродиться духовно, очистившись прежде от своих грехов, то есть сделать так, как сделала главная героиня новеллы «Чистый понедельник».

Выбор подобного сюжета для произведения, на наш взгляд, обуславливает употребление автором религиозной лексики, проанализировать особенно-

сти которого является задачей данного исследования. Хотелось бы отметить, что, несмотря на название новеллы, однозначно вызывающее ассоциации с определенными событиями в жизни православного человека, и описываемые в произведении события, казалось бы, тесно связанные с православными реалиями, удивление вызывает тот факт, что автору удалось избежать многочисленного использования религиозной лексики. Думается, использованы были максимально близкие и важные для И.А. Бунина понятия.

Итак, для названия рассказа автор выбирает фразеосочетание *Чистый понедельник*, что является, с нашей точки зрения, в данном случае очень символичным. Чистый понедельник – это первый день Великого поста, самого строгого, завершающего Светлым Христовым Воскресением – Пасхой, главным праздником для всех православных. *Чистый понедельник* – нецерковное, неканоническое название, закрепившееся за первым днем Великого поста, потому что этот день предполагает всяческое очищение, различные очистительные обряды, необходимые как для души, так и для тела, особенно важные в завершение Широкой масленичной недели. Принято было в этот день ходить в баню, чтобы начать Великий пост чистым не только духовно (после Прощеного воскресенья), но и телесно. Очищались также жилища, по которым носили, как правило, раскаленный кирпич, поливая его водой с мятой. Такой обряд необходим был для того, чтобы изгнать дух Масленицы.

С целью создания необходимой атмосферы, а также максимального приближения читателя к описываемым событиям, автором вводятся в текст следующие элементы религиозной лексики:

икона. С точки зрения русской православной церкви икона является предметом религиозного культа, призванным в первую очередь осуществлять посредничество между молящимся и первообразом, от которого она зачастую получает чудотворную силу [1, с. 73]. В традиционном понимании икона – это изображение на твердой поверхности, однако с богословской точки зрения иконой может являться как живописное изображение, так и мозаика, и скульптура. По народным поверьям, многие иконы являются чудодейственными, поскольку они исцеляют больных, приносят удачу. Существуют особо сильные с точки зрения верующих иконы, в очереди из желающих поклониться которым можно провести не один час.

Обычно под иконой понимают живописное изображение Бога, Божьей Матери, ангелов, святых угодников, а также евангельского или церковно-исторического события. У православных принято непрерывное освящение этого изображения святой водой, через которое иконе сообщается благодать Святого Духа, после чего икона почитается как святая. Обычно в жилище иконы располагаются в углу, и угол именуется также святым, или красным. В святом углу стоял стол, за который сажали всегда самого почетного гостя.

В новелле «Чистый понедельник» лексема *икона* используется автором в разных контекстах и с разным смысловым наполнением.

«Мы прошли во вторую комнату, где в углу, перед черной доской иконы богородицы троеручицы, горела лампадка...» [3, с. 511]. Очевидно, что в данном случае лексема *икона* передает прежде всего значение живописного священного изображения какого-то лица либо события церковной или библейской истории.

«Но только я вошел во двор, как из церкви показались несомые на руках иконы, хоругви...» [3, с. 524]. В приведенном контексте икона – это живописное священное изображение, являющееся предметом поклонения. В целом можно говорить о том, что в новелле «Чистый понедельник» лексема *икона* используется в традиционном для русского языка значении и авторское восприятие образа иконы является аналогичным общенародному восприятию названного образа в национальной русской языковой картине мира.

Грех. Грех является одним из самых значимых для сознания верующих людей элементов духовной культуры, так как в нем нашли отражение этические и моральные принципы народа, религиозные и мирские знания, мировидение, его психология. Изначально грех – это преступление перед Богом, состоящее в противлении Его воле, отступлении от заповеданного Им, то есть осуществление зла, его конкретное воплощение, поэтому не случайно грех сравнивают с болезнью [4, с. 123].

По нашему мнению, образ греха в картине мира И.А. Бунина несколько отходит от традиционного понимания греха. Герой новеллы «Чистый понедельник» после ночи, проведенной с героиней (автор не вводит в текст имен, но это не привлекает внимания, настолько увлекательно повествование), приходит в церковь, где производит впечатление человека, который убивается, то есть страдает. Подобное поведение, по мнению автора анализируемого произведения, является грехом. Эту точку зрения автора выражает еще один персонаж новеллы – невнятная убогая старушонка, подошедшая к герою с увещеваниями. Для экспликации образа греха используется лексема *грех*:

«Кто-то потрогал меня за плечо – я посмотрел: какая-то несчастнейшая старушонка глядела на меня, морщась от жалостных слез:

– Ох, не убивайся, не убивайся так! Грех, грех!» [3, с. 523].

По нашему мнению, автор предлагает считать греховным поведение страдающего человека, а не причиняющего страдания и зло, что является грехом в соответствии с общепринятым пониманием.

Церковь. Лексема *церковь* относится к общерелигиозной лексике. Церковью принято называть здание особой архитектуры, где совершается богослужение по христианскому православному обряду. Для русского человека церковь – это место собрания верующих, место соединения, целостности, предвосхищения полноты и единства мира, это не просто Дом Господень, не просто Его земная обитель, но и дверь, ведущая к Господу [2, с. 45]. Православная церковь умеет показать человеку огромное расстояние между его земным несовершенством и его высоким святым призванием, очевидно, поэтому русский народ является по-настоящему глубоко смиренным.

Примеры употребления рассматриваемой лексемы демонстрируют понимание автором того, чем является церковь для православного человека:

«...стоял, точно ожидая чего-то, в той особой тишине пустой церкви, когда боишься вдохнуть в ней» [3, с. 523]. В данном случае церковь – это место, где человек наиболее полно осознает свое несовершенство.

«...во дворе чернели кареты, видны были раскрытые двери небольшой освещенной церкви...» [3, с. 445]. Помимо прочего, церковь для автора – это Дом Господень, место, куда человек может придти в любое время.

«Но только я вошел во двор, как из церкви показались несомые на руках иконы, хоругви...» [3, с. 524]. Здесь автор актуализирует признак церкви как здания для богослужения, используя для этого лексему *церковь*.

Необходимо отметить, что для актуализации образа церкви в анализируемом произведении автором используется не только непосредственно лексема *церковь*: ее функции в тексте выполняют еще и вводимые автором имена собственные, обозначающие названия церквей. В соответствии с канонами Русской православной церкви, название церкви выбирается в соответствии с тем, в честь какого святого, праздника или иконы она была построена.

«Дошел до Иверской, внутренность которой горячо пылала и сияла целыми кострами свечей, стал в толпе старух и нищих на растоптанный снег на колени...» [3, с. 523]. В данном случае церковь воспринимается автором как место единения верующих.

Храм. Храм в представлении православного человека – отличающееся от других здание, строение, предназначением которого является служение Богу [4, с. 505].

Лексема *храм* имеет более широкое значение, чем лексема *церковь*. Храм можно встретить и в православных, и в католических странах. Он по размерам гораздо больше церкви и вмещает большее количество верующих. Недаром храмы называют местом, внушающим почтение, благоговение; святилищем.

Для актуализации образа храма автором используются имена собственные, обозначающие названия храмов:

«Каждый вечер мчал меня в этот час на вытягивающемся рысаке мой кучер ... к Храму Христа Спасителя. ... В доме против Храма Христа Спасителя она снимала ради вида на Москву угловую квартиру на пятом этаже...» [3, с. 511]. В данном случае автор использует в тексте название храма в качестве географического ориентира.

«...напротив, как-то не в меру близко, белела слишком новая громада Христа Спасителя...» [3, с. 514]. Подчеркивается величие и грандиозность главного храма нашей страны, имеющего, к тому же, столь сложную историю.

В анализируемом произведении употребление имен собственных, обозначающих названия храмов, демонстрирует нам не традиционное для религиозной картины мира понимание храма как места, где проводятся богослужения, а скорее, более светское, когда храм является всего лишь определенным географическим элементом.

Собор. Собор – это главный храм города или монастыря, в котором, как правило, находится архиерейская кафедра [4, с. 445].

Не исключены ситуации, когда церковь, храм и собор воспринимаются как синонимы. Необходимо понимать, что с точки зрения религии это все же сооружения, обладающие различными характеристиками.

Если говорить об экспликации образа собора в данном произведении, то автор здесь использует как лексему *собор*, так и имена собственные, обозначающие название собора:

«Все двери в соборе открыты, весь день входит и выходит простой народ...» [3, с. 519]. Собор здесь – это место для богослужения, место единения православного человека с Господом.

«...зашел в пустой Архангельский собор, долго стоял, не молясь...» [3, с. 523]. В данном случае для

обозначения собора использовано имя собственное. Собор – это место уединения, место, где можно остаться наедине с самим собой.

На примере анализа употребления И.А. Буниным лексемы *собор* мы наблюдаем совпадение авторского понимания данной лексемы с видением ее значения в национальной картине мира.

Монастырь. Монастырем принято называть имеющую единый устав религиозную общину монахов или монахинь, а также комплекс различного типа построек (богослужебных, хозяйственных, жилищных), этой общине принадлежащих. Монастыри классифицируются в зависимости от пола проживающих (например, лавра – мужской православный монастырь), от количества проживающих (так, скит – уединенное жилище, возможно в рамках монастыря), от характера проживания (выделяют монастыри общежитского устава и необщежитского). Монастыри всегда играли большую роль в развитии культуры России, так как способствовали распространению письменности, в них вели летописи, собирали библиотеки. В современном мире зачастую представления о монастырях складываются после прочтения художественных книг либо просмотр художественных фильмов. В рассматриваемом нами произведении автор использует лексему *монастырь* для вербализации следующих признаков образа монастыря:

1. Отдаленное место, где можно пребывать в уединении: «Ох, уйду я когда-нибудь в монастырь, самый глухой, вологодский, вятский!» [3, с. 519];

2. Тихое место: «...на кирпично-красных стенах монастыря болтали в тишине галки, похожие на монашенок...» [3, с. 517].

Помимо непосредственно лексемы *монастырь*, в тексте встречаются употребление имен собственных, обозначающих названия монастырей: «И вот только в каких-нибудь северных монастырях осталась теперь эта Русь. ... Я недавно ходила в Зачатьевский монастырь – вы представить себе не можете, до чего дивно там поют стихиры! А в Чудовом еще лучше» [3, с. 518]. Монастырь понимается автором в данном случае как место, где тщательно сохраняются традиции. Необходимо отметить, что авторское понимание образа монастыря находится в соответствии с пониманием, принятым в национальной картине мира.

Богородица. В христианской традиции Богородица – это земная мать Иисуса Христа, величайшая из христианских святых. Приняты еще такие употребления, как Дева Мария, Пресвятая Дева, Богоматерь, Царица Небесная. Православная церковь прославляет Богородицу в многочисленных молитвах за Ее деяния. Именно в этой связи в честь Богородицы в православной религии празднуется большое количество праздников, связанных в первую очередь с ключевыми моментами жизни (Рождество Богородицы, Благовещение, Успение и т.д.). Одним из самых любимых праздников всех православных, празднуемых в честь Богородицы, является, безусловно, Покров Пресвятой Богородицы. История этого Праздника, относящегося в православии к числу великих, всем известна. Помимо этого, создано большое количество икон, посвященных Богородице, так как она, по мнению православных, совершала большое количество чудес, облегчала многие страдания. По молитве перед иконой Богородицы, особенно наиболее почитаемой, например, Иверской, Казанской, Владимирской, может исполниться просьба молящего, так как Богородица является заступницей.

Для экспликации образа Богородицы автором используется сочетание *Богородица Троеручица*:

«Мы прошли во вторую комнату, где в углу, перед черной доской иконы Богородицы Троеручицы, горела лампадка...» [3, с. 511]. Богородица представлена автором анализируемого произведения так, как всегда ее воспринимал православный человек: прежде всего защитницей, заступницей, ограждающей от бед. Перед ее изображением положено зажигать лампадку в знак особого уважения.

Прощеное воскресенье. В православии Прощеное воскресенье – это последнее из четырех воскресенья, последний день, когда можно есть так называемую скоромную пищу – яйца, молоко, молочные продукты. Прощеное воскресенье завершает Масленичную неделю, широкую, разгульную, с блинами и угощениями, и предваряет самый длительный и самый строгий в православии Великий пост. В этот день православные христиане, посещая литургию, обязательно слушают Евангелие, в котором говорится о необходимости прощения грехов. Поэтому воскресенье и называется Прощеным – в этот день принято просить прощения у близких за причиненные обиды и прощать окружающим их согрешения, чтобы начать пост с душой, не обремененной злобой, максимально очищенной. Традиция просить прощения в этот день у родных близких возникла тогда, когда, в глубокой древности, подвижники на все время поста уходили из города в пустыню и, не зная, удастся им вернуться или нет, пытались примириться друг с другом, попросив прощения.

Проанализировав случаи употребления автором фразеосочетания *Прощеное воскресенье* в рассматриваемом нами произведении, мы можем отметить, что данное фразеосочетание вербализует образ Прощеного воскресенья в соответствии с православным прочтением. «В Прощеное воскресенье ... она встретила меня уже одетая ... Глаза ее были ласковы и тихи» [3, с. 516]. Героиня настроена определенным образом, соответственно тому, как требует праздник Прощеного воскресенья.

Крест. В религии крест является символом христианской нравственности, призванным обозначать определенную совокупность страданий, тяжелых обязанностей, а также мучительной борьбы нравственного долга со всевозможными искушениями. Все это верующему полагается выносить стойко и безропотно, не нарушая требований религии.

Крест – это символ и предмет христианского культа. Крест наделен определенной символической в обряде умирания и похорон, ассоциируется со страданием и мукой. Для православного человека нередко употребление сочетания «нести свой крест», что означает выполнять христианские заповеди и безропотно принимать тяготы, посланные Богом.

Автор исследуемого произведения вводит в текст лексему *крест* для представления образа креста как символа христианского культа:

«...из церкви показались несомые на руках иконы, ...за ними, вся в белом, длинном, тонколикая, в белом обрусе с нашитым на него золотым крестом на лбу, ...истово идущая ...великая княгиня...» [3, с. 524], что совпадает с общепринятыми представлениями о понимании данной лексемы.

Таким образом, проанализировав особенности употребления И.А. Буниным в рассказе «Чистый потудельник» религиозной лексики и ее функции в тексте, мы пришли к выводу о том, что изучение данной лексики дает возможность максимально точно выявить взаимосвязи между языком писателя и его жизнью, а также системой духовных

ценностей. Мы считаем, что И.А. Бунин вводит в данное произведение лексемы *икона, грех, крест, Богородица, церковь, храм, собор, монастырь*, имена собственные, обозначающие названия этого типа построек, а также фразеосочетания *Чистый понедельник* и *Прощеное воскресенье* с целью макси-

мально точно передать колорит праздника, которому посвящено произведение, и точно раскрыть образ главной героини. При этом названные лексемы не всегда употребляются автором в традиционных значениях, характерных для православной картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бугакова, Н.Б. Икона в картине мира И.С. Шмелева (индивидуально-авторские особенности восприятия) [Текст] / Н.Б. Бугакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №4 (58): в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 72-74.
2. Бугакова, Н.Б. Религиозная лексика и особенности ее употребления на примере произведения И. С. Шмелева "Богомолье" [Текст] / Н.Б. Бугакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №6. – Ч. 2. – С. 45 – 47.
3. Бунин, И.А. Избранная проза [Текст] / И.А. Бунин. – М.: ООО «Издательство АСТ»: 2002. – 654 с.
4. Малый православный толковый словарь [Текст] / Н.С. Мовлева. – М.: Рус. яз. ; Медиа, 2005. – 527 с.